

АРТИСТОМ НУЖНО РОДИТЬСЯ

КОММУНАЛ

г. Тула

Владимир Михайлович Качалин, как говорят, родился артистом, хотя вырос он в семье рабочего Коломенского паровозостроительного завода. 14 лет было Володе, когда трагически оборвалась жизнь отца, и он пошел учиться в ФЗУ. Окончив училище, попал на тот самый завод, где трудился отец и продолжала работать мать. В 16 лет он уже прослыл хорошим электромонтажником. И где бы ни трудился юноша: в чугунолитейном, колесном или сталелитейном цехах — всюду о нем шла добрая молва. Правда, бывшие «фабзайцы» донимали кличкой, приклеившей еще со школы, — «Анка».

— А при чем здесь Анка? — спросил я Владимира Михайловича.

— Да решили мы как-то в школе поставить инсценировку по роману Фурманова «Чайка», а девчонки наотрез отказались играть Анку, потому, что это была единственная женская роль. И я решил сыграть ее. По мнению учителей и одноклассников, роль у меня получилась. Вот так я и стал «Анкой».

Шли годы, с работы, насколько перекусив, спешил Качалин на репетицию в самодеятельность. Потом война... Ему так

хотелось попасть в профессиональное искусство, что после демобилизации из Советской Армии в 1944 году он уже решил было поступать в театральное училище имени Шепкина. Но тут на гастроли в Коломну приехал театр из тогдашнего Сталиногорска, и молодой рабочий набрался смелости, обратился к режиссеру Самарину-Волжскому. Тот, прослушав несколько отрывков, сказал:

— Вы способный юноша. Идите к нам в труппу.

Это предложение и обрадовало Владимира, и привело в замешательство.

— Ничего, — ободрил режиссер, — будете учиться и работать одновременно.

Первые годы приходилось несладко, ведь надо было совмещать целый ряд профессий: электрика, рабочего сцены и артиста третьей категории. Но огромная любовь к театру, стремление во что бы то ни стало стать артистом взяли верх. От маленьких ролей, которые молодой исполнитель старался раскрывать с полной отдачей, он постепенно переходил к крупномасштабным.

Он рос из года в год. Мечта режиссера и его мысли о создании нового спектакля становились неотделимыми от мечты артиста. На рабочем столе Качалина вырастали кипы книг, брошюр, рукописей, фотографий. Актера интересовало все, касающееся его нового персонажа. При этом интерес вызывали не столько внешние черты — жесты, манера говорить, — сколько само ощущение жизни героя, его

внутренний мир. По зернышку, по крупинке отбирает он все необходимое для создания будущего образа.

Почти пятнадцать лет назад газета «Новомосковская правда» писала о нем: «Зрители видели Качалина в самых различных по своей социальной и человеческой сущности ролях. Это смелый капитан Гуськов («Забывший друг» А. Салынского), простодушный Дормидонт («Поздняя любовь» А. Островского), душа комсомольского актива Петя («Чудесный сплав» В. Киршона), рецидивист «Лимон» («Аристократы» Н. Погодина), весельчак Захаров («Хрустальный ключ» Е. Бондаревой). Но, пожалуй, самой большой удачей молодого артиста можно считать исполнение им роли Старика в одноименной пьесе М. Горького».

И таких теплых слов мы можем найти в десятках газет России, Прибалтики, Закавказья, Белоруссии — всюду, где приходилось гастролировать ему с коллективом театра.

Новомосковский театр — это театр на колесах и в прямом и в переносном смысле. Зачастую после репетиции артисты выезжают со спектаклями в рабочие клубы, шахтерские Дома культуры, колхозы и совхозы, а домой возвращаются за полночь. А утром артист должен снова быть на репетиции со своеобразным отчетом по своей роли. Необходимо рассказать коллегам, что нового он нашел в своем герое, каким видит его.

В коллективе, которому В. М. Качалин отдал без малого 30 лет, могут годами работать только такие олержкие люди, сильные духом, как Владимир Михайлович, чье 50-летие со дня рождения отмечает общественность города химиков, строителей и шахтеров.

Н. БАТАЛОВ.

На снимке: В. М. Качалин.

Фото автора.

И 9 АПР 1973